

УДК 159.9.07

Переживания студентами вуза несправедливых ситуаций в учебном процессе

А. А. Гайворонская

Гайворонская Александра Александровна, кандидат психологических наук, доцент, инспектор, отдел исследования проблем технико-криминалистического и экспертного сопровождения расследования преступлений, Управление научно-исследовательской деятельности, Научно-исследовательский институт криминалистики, Главное управление криминалистики (Криминалистический центр), Следственный комитет Российской Федерации, Москва, agajvoronskaya@yandex.ru

Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью переживания студентами несправедливых ситуаций в учебном процессе. Изучение переживания несправедливых ситуаций в ходе коммуникативного взаимодействия преподавателей и студентов отражает пути становления личности и способствует улучшению психологического климата в студенческой жизни. Цель исследования состоит в выявлении переживаний студентами несправедливых ситуаций, возникающих в учебном процессе, и разных видов чувствительности к справедливости, ценностей. Предположительно для испытуемых с чувствительностью «бенефициаров» будут характерны ценности достижения, для «жертв» – конформные ценности, для «нарушителей» проявится ценность самостоятельности, для «наблюдателей» будут выражены традиционные ценности. Исследование выполнено на выборке студенческой молодежи ($N = 98$; средний возраст – 19,4 года, 50% мужчин) с применением метода мини-сочинений, контент-анализа, опросника «Чувствительность к справедливости» М. Шмитта, ценностного опросника Ш. Шварца. Показано, что содержание переживаний несправедливых ситуаций у студентов вызвано проявлениями коммуникативной агрессии со стороны преподавателей. Выделены ведущие темы студенческих мини-сочинений, описывающих несправедливые ситуации, связанные с критикой, язвительностью, ироничностью преподавателя, высокой требовательностью преподавателя к содержанию изучаемого предмета. Для исследуемой группы был установлен высокий уровень переживания несправедливых ситуаций, когда ведущая чувствительность к справедливости – это чувствительность «наблюдателя» в соотношении с ценностью конформизма. Для испытуемых с чувствительностью к справедливости «бенефициар» ведущая ценностная характеристика – власть, для «жертв» – конформные ценности, для «нарушителей» – ценности достижения. Показано, что преподаватель задает эталон поведения студентов и переживание несправедливых ситуаций, возникающих по его вине, оказывает травмирующее воздействие на их психику. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в мероприятиях, направленных на формирование коммуникативной культуры между преподавателями и студентами для снижения коммуникативной агрессивности.

Ключевые слова: переживание, несправедливая ситуация, чувствительность к справедливости, ценности, студенты, бенефициар, нарушитель, жертва, наблюдатель.

Поступила в редакцию: 08.07.2019 / Принята: 27.09.2019 / Опубликовано: 31.03.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-1-69-76>

Введение

Одна из важнейших социально-психологических проблем высшей школы – это коммуникативное взаимодействие значимых взрослых (преподавателей) и студентов, которое может вызывать переживание несправедливых ситуаций в студенческой жизни. Становление личности, взросление сопровождается поиском личностной и групповой идентичности через переживание конфликтных критических ситуаций, в том числе несправедливого характера. Исследование особенностей переживания несправедливых ситуаций у студентов поможет улучшить психологический климат студенческой жизни.

Период студенчества – это период становления личности, формирования характера, ценностей. Обычно период студенчества начинается с 17–19 лет и связан с высокой степенью умственной, нервно-эмоциональной нагрузки. По мнению И. А. Зимней студенческий возраст можно охарактеризовать как возраст, в котором проявляется высокая познавательная мотивация, социальная и интеллектуальная активность, создаются условия для высокого образовательного уровня [1]. Б. Г. Ананьев считал, что студенчество – это особая возрастная и социально-психологическая категория, где происходит развитие основных социогенных потенций человека [2]. Например, такие исследователи, как И. С. Кон, А. В. Дмитриева и В. Т. Лисовский, считают, что в этом возрасте становятся значимыми моральные проблемы [3]. Во время обучения в ходе общения между студентами и преподавателями конструируются эталоны поведенческих стратегий, например, как поступать в ситуациях выбора, как отвечать на вопросы разной сложности, как вести себя в критических ситуациях выбора и т.п.

Теоретическое обоснование проблемы исследования

Феномен «переживания» рассматривался в работах таких ученых, как С. Л. Рубинштейн, Л. С. Выготский и другие. С. Л. Рубинштейн считал, что переживание – это субъективное отношение человека к окружающему миру, которое выражается в виде эмоций – неопредмеченных, связанных с органическими потребностями

и, как правило, неосознаваемых предметных чувств – интеллектуальных, эстетических, моральных и иных, обобщенных или мировоззренческих [4]. Л. С. Выготский полагал, что деятельность и переживание – это единицы анализа социальной ситуации развития. Для перехода от одного возрастного кризиса к другому необходимы переживания [5]. Переживание, по мнению Ф. Е. Василюка, возникает в ситуации невозможности и связано с осмыслением сложной ситуации, поиском внутренней опоры, пониманием смысла страдания [6].

Обучение в высшей школе различается по своей структуре, типу взаимоотношений, методам воспитания и другим критериям. Современная система отношений «преподаватель – студенты» часто выражается в монологическом (не диалогическом) общении, что находит свое отражение в неадекватных критериях оценки студентов (К. Н. Волков, Е. Ю. Иванова, Л. М. Митина и др.), в снижении мотивации к обучению (создание «смысловых барьеров») (С. Б. Борисенко, Л. С. Славина, А. Э. Штейнмец и др.), в проявлении авторитарного стиля взаимоотношений (Ф. Н. Гоноволин, А. Б. Орлов, И. М. Юсупов), в эмоциональной неустойчивости, повышенной личностной и ситуативной тревожности, фрустрированности (А. А. Коротаев, Л. М. Митина, С. Розенцвейг, Т. С. Тамбовцева, А. С. Чернышов и др.); в плохой психолого-педагогической подготовке преподавателя (Н. И. Гуткина, М. Б. Коробицина, Е. С. Махлах, А. Я. Чебыкин и др.) и в подмене эмпатии на псевдоэмпатию в личности педагога (Ю. Б. Гиппенрейтер, Т. Д. Карягина, Е. Л. Козлова и др.) и т.д. [7].

Перечисленные системы отношений содержат описание ситуаций, возникающих между студентами и преподавателем при общении, в том числе это ситуации несправедливого характера. В результате между преподавателем и студентом могут складываться отношения, основанные на сотрудничестве или конфронтации. Эти отношения и связанные с ними переживания находят разное выражение в межличностном общении. После сложных конфликтных ситуаций возникает травма, сопровождающаяся переживаниями. Мы полагаем, что переживания могут накапливаться, а затем сопровождаться нарушениями в идентификационных механизмах личности, способствуя возникновению проблем в функционировании эмоционально-личностной сферы. *Предположительно*, для испытуемых с чувствительностью бенефициаров будет характерна ценность достижения, для жертв – конформные ценности, для нарушителей может проявиться ценность самостоятельности, для наблюдателей будут выражены традиционные ценности.

Процедура и методы

Участники исследования. В исследовании принимали участие 98 человек, обучающихся в вузах г. Смоленска (Смоленский государственный медицинский университет и Филиал Московского института государственного управления и права). Средний возраст респондентов $M = 19,4$; $SD = 1,93$.

Обращение к данной выборке обусловлено тем, что психологические характеристики исследуемой группы – это изменчивость, познавательная активность, эмоциональная вариативность. Известно, что студенческий возраст – это молодежный возраст, связан с периодом становления личности, самосознанием, формированием «Я» концепции, выработкой жизненных стратегий поведения. Для того чтобы изучить концепт «справедливость», мы использовали социальные представления об этом феномене, так как социальные представления – одна из процедур социального мышления, и чтобы представления стали личностно значимыми, требуется усилия личности. Представления могут блокироваться, а могут усваиваться автоматически, могут быть умозрительными абстракциями или выражать значимую позицию и в какой-то момент становиться опорой для личности.

Методики. На первом этапе исследования, для того чтобы получить описание критических ситуаций несправедливого характера, мы использовали методику «Мини-сочинений», где просили респондентов (студентов) описать жизненную ситуацию несправедливого характера.

На втором этапе мы предложили студентам заполнить методики: опросник «Чувствительности к справедливости» (М. Шмитта в адаптации С. К. Нартовой-Бочавер и А. А. Адамян) [8] и «Опросник ценностей» (Ш. Шварца в адаптации В. Н. Карандашева) [9].

Опросник ценностей Ш. Шварца предназначен для изучения ценностей, идеалов и убеждений, оказывающих влияние на личность. «Методика дает количественное выражение значимости каждого из десяти мотивационных типов ценностей на двух уровнях: на уровне нормативных идеалов и на уровне индивидуальных приоритетов» [10]. Опросник чувствительности к справедливости М. Шмитта предназначен для выявления видов чувствительности в разных позициях (шкалах): наблюдателя, бенефициара, нарушителя и жертвы. Опросник «содержит 40 пунктов и четыре шкалы, по десять пунктов для каждой из позиций внутри ситуации нарушения несправедливости, причем утверждения с одинаковыми номерами имеют практически одну и ту же формулировку, различающуюся лишь спецификой позиции» [8].

Чувствительность к справедливости как концепт ввел в психологическую науку М. Шмитт. Чувствительность к справедливости - это «устойчивые индивидуальные различия в готовности воспринимать случаи несправедливости и в силе когнитивных, эмоциональных и поведенческих реакций на несправедливость» [11].

Выражается чувствительность к справедливости через частоту переживаемых ситуаций; интенсивность эмоциональных реакций на несправедливость (гнев, вина, стыд); устойчивость мыслей о несправедливых событиях; мотивация к восстановлению справедливости [12].

Автор (М. Шмитт) выделяет четыре вида чувствительности к справедливости: с позиции жертвы (*victim sensitivity*), свидетеля (*observer sensitivity*), бенефициара (*beneficiary sensitivity*) и нарушителя (*perpetrator sensitivity*). По мнению автора, чувствительность к справедливости *жертвы* отличается мнительностью, тревожностью. Для чувствительности к справедливости *свидетеля* характерны такие переживания, которые тщательно скрываются (маскируются). Для позиции *бенефициара* специфично рассмотрение несправедливых ситуаций как результат (итог) предыдущих заслуг, объяснение (рационализация) преимуществ. Для чувствительности к справедливости *нарушителя* характерно использование выгод из несправедливых ситуаций, объяснение «своих заслуг» как восстановление «исторической» справедливости [13].

В отечественной психологии концепт «чувствительность к справедливости» рассмотрен в исследованиях С. К. Нартовой-Бочавер, Н. Б. Асташиной. В работах этих авторов представлен полный обзор теорий психологии справедливости в зарубежной персонологии, проанализированы теории веры в справедливый мир и чувствительности к справедливости, перечислены методы и приемы исследования психологии справедливости [14]. В исследованиях данных авторов показывается, что некоторые виды чувствительности к справедливости оказывают отрицательно влияние на личность, особенно для тех, у кого преобладает чувствительность к справедливости жертвы [15].

Методы. Для качественного анализа мини-сочинений применен контент-анализ. Контент-анализ был направлен на выявление смысловых единиц сочинений, отражающих тему, пример жизненной ситуации несправедливого характера. Глубина интерпретации зависела от ясности, целостности описания данного феномена. Ведущие темы в описании представлений определялись через отношение к чему-либо, как целеполагание, как способ или проявление чего-либо.

Для подтверждения различий в показателях уровней, видов выраженности чувствительности к справедливости, а также различий по

ценностям был использован критерий Колмогорова – Смирнова. При этом значение *Asymp. Sig.* (Асимптотический двусторонний уровень значимости) равно 0,000, что свидетельствует о наличии достоверных различий в эмпирических распределениях.

Результаты и их обсуждение

На первом этапе исследования всего было получено 92 протокола мини-сочинений, испорчено (невозможно было прочитать) 2 протокола. Формальное отношение к написанию мини-сочинения было выявлено в 4 протоколах. Для анализа использовались 84 протокола.

Основные темы сочинений, которые рассматривались в протоколах:

1. *Критика, язвительность, ироничность, оскорбительный тон.*
Высокая требовательность к содержанию преподаваемого предмета.
2. *Отсутствие культуры в поведении (тактичность, деликатность).*
3. *Критерии оценки неадекватны (непонятны студентам).*

Большинство тем, которые затрагивались в мини-сочинениях, были связаны с тем, что преподаватель очень критично (язвительно) относился к учебной деятельности студента: «*Школьники коррекционных классов лучше вас ответят на вопрос*» (Андрей 18 л.), «*Можно медведя научить кататься на велосипеде, чем вас научить решать эту задачу*» (Сергей 19 л.) и др. Тема высокой требовательности к содержанию ответа на семинарском занятии: «*Я ответила все, что было в учебнике. А мне преподаватель говорит, что ответ не полный, не хватает примеров...*» (Лена 18 л.), проявление раздражения: «*Мама, вы могли бы лучше изложить материал..., а я не могу лучше. Я и так сидела в библиотеке три часа*» (Мария 20 л.).

В мини-сочинениях также обсуждалась тема некорректного поведения преподавателя, которая находила выражение в обращениях или таких предложениях: «*Преподаватель сказал мне: «Не налей! А мне надо было идти срочно ко врачу»*» (Виктор 18 л.) или «*Наша преподавательница обращалась к нам: «Суслики...» и это было очень неприятно*» (Оля 19 л.). Поднималась тема, в которой обсуждался вопрос о том, что преподаватель не всегда старается понять точку зрения студента: «*Я опоздал на пару, потому что я должен был помочь своей сестре с переездом... но преподаватель не пустил меня на занятия*» (Иван 19 л.) или «*Мне стало неожиданно плохо, заболел живот и меня мутило. Когда я попросила отпустить меня домой... мне очень грубо ответили, что я очень «умная» ...Я потом плакала*» (Ира 19 л.). Встречались описания ситуа-

ций, в которых преподаватель очень нетактично оценивал внешний вид студента: *«Длина вашей юбки соответствует длине мужской рубашки. Вам надо носить длинную юбку! А мне нравится длина моей юбки, я советовалась с моими подругами и меня все поддержали»* (Илона 17 л.) или *«Наталья Николаевна сделала мне замечание о моей стрижке. А мне нравится мой внешний вид, это стильно и выглядит современно»* (Ира 19 л.).

Была также представлена тема, в которой преподаватель должен в сложной эмоциональной ситуации контролировать свои чувства: *«Когда преподаватель зашел к нам в аудиторию... мы все поняли... что сейчас начнутся неприятности...»* (Андрей 18 л.), *«Она так улыбалась, что захотелось стать невидимыми»* (Оля 19 л.). Иногда студенты выражают мысль о том, что опасно выражать свое мнение, т.е. при выражении своей точки зрения надо быть готовым впоследствии выдержать негативное отношение преподавателя: *«Мне преподаватель так и сказал, что я думаю, как дегенерат. Было очень обидно и неприятно»* (Юрий 18 л.).

Очень болезненной для студентов оказалась тема неодинакового отношения учителя к студентам: *«Алене разрешили сдать практическую работу, а мне поставили «неуд»* (Оля 17 л.). Описывались в протоколах случаи, когда преподаватель наказывал неугодных студентов занижая фактический уровень знаний: *«Когда я начала отвечать, преподавательница перебила меня, и я сбилась»* (Вера 18 л.), *«Я учила весь день, я готовилась... а она так изменила вопрос, что я растерялась и не знала, что сказать. А она стояла и так смотрела на меня...»* (Таня 14 л.).

В ходе контент-анализа мини-сочинений было установлено, что переживание студентами несправедливых ситуаций отражает содержание таких тем, где несправедливость проявляется в речевой агрессии (оскорблениях, унижениях и иронии). В каждом отдельном случае переживание имеет свои индивидуальные характеристики (особенности). Описывая свои переживания, студенты рассказывали о своих страхах – это и очень громкий или тихий голос преподавателя, и назидательный тон, и безапелляционность оценок и замечаний, авторитарная манера предъявления требований. Чувства (обида, растерянность, страх), сопровождающие переживание, могут быть подавлены или могут проявиться через какое-то время в тревожности, вспышках гнева, агрессивности. Вероятно, уровень коммуникативной культуры, авторитарный стиль общения, уровень эмоциональной саморегуляции могут выступать условиями, способствующими возникновению несправедливых ситуаций между преподавателем и студентом.

В результате исследования при помощи опросника чувствительности к справедливости

М. Шмитта (адаптированного С. К. Нартовой-Бочавер и Н. Б. Астаниной) было установлено, что преобладающая чувствительность к справедливости в исследуемой группе – это чувствительность **«наблюдателя»** – 34% (33 ч.) студентов. Для студентов с чувствительностью к справедливости **«наблюдателя»** можно выделить такие характеристики: бесконфликтность, конформность, следование за лидером. Индифферентные отношения в ходе коммуникации становятся выигрышной позицией, обеспечивающей спокойные стабильные отношения. На второй позиции проявилась чувствительность к справедливости **«бенефициара»** – 27% (27 ч.) студентов. Для студентов с чувствительностью к справедливости **«бенефициара»** характерна потребность «оправдать» себя в глазах окружающих, объясняя, что это заслуженное вознаграждение за случившиеся ранее события несправедливого характера. Здесь явно проявляется *«вера в справедливый мир»*. Эта вера помогает им почувствовать опору в жизни, надеяться на стабильность, избавляться от тревоги. Чтобы сохранить и поддержать эту веру, можно не обращать внимания на ситуации несправедливого характера. Далее следует группа с чувствительностью к справедливости **«жертвы»** – 25% (24 ч.) студентов. Для них характерны повышенная сензитивность, они могут быть или очень открытые, или очень закрытые. Переживания – искренние, сильные, вероятно, они будут жаловаться на неудачи, винить в них «весь мир», других людей и в том числе себя. И последняя группа – это группа с чувствительностью к справедливости **«нарушитель»** – 14% (14 ч.) студентов. Нарушение правил, протестное поведение, использование выгод от несправедливой ситуации дает студенту возможность самоутвердиться, завоевать авторитет ровесников (рисунок).

В исследуемой группе высокий уровень переживания несправедливых ситуаций был выявлен у 40% студентов, средний уровень переживания несправедливых ситуаций у 37% и низкий уровень переживания несправедливых ситуаций у 23% студентов. У большинства эмоциональная восприимчивость преобладает над рациональной взвешенной оценкой ситуаций несправедливого характера, вероятно, это объясняется возрастными особенностями.

Распределение уровней переживания (высокого, среднего и низкого) чувствительности к справедливости относительно видов было представлено так: в группе с чувствительностью к справедливости **«наблюдатель»** преобладает высокий уровень переживания несправедливости 19% студентов, за ним следует средний уровень – 12% студентов и очень мало представлен низкий уровень переживания несправедливых ситуаций – 3% студентов. Для группы студентов с чувстви-

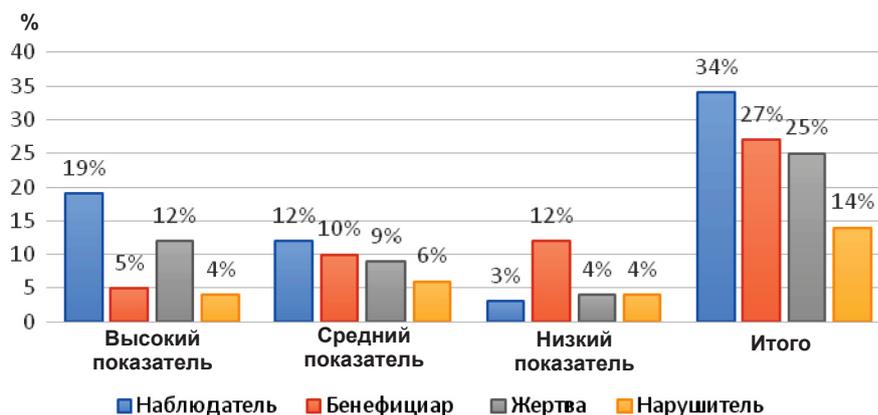

Рис. 1. Показатели распределения числа студентов относительно видов чувствительности к справедливости (цвет online)

Fig. 1. Parameters of student distribution related to types of sensitivity to justice (color online)

тельностью «наблюдателей» выражена значительная эмоциональная впечатлительность от переживания несправедливой ситуации, которая сопровождается высокой степенью тревожности, страха, если от них требуется совершить действия для разрешения несправедливой ситуации. Это отражение глубинных страхов, проявление архетипической памяти – реакция «замирания».

В группе с чувствительностью к справедливости «**бенефициар**» ведущим был выявлен низкий уровень чувствительности к несправедливости – 12% студентов. Высокий уровень был выявлен у 5% студентов и средний уровень – 10% студентов. Вероятно, для группы студентов с чувствительностью к справедливости «бенефициара» преобладание низкого уровня переживания несправедливости выражено потому, что бенефициары уверены в том, что Бог или мир, или высший разум наказывают или вознаграждают людей за их достойное или недостойное поведение. Принятие предназначения или так называемого «перста судьбы», или «фатума» помогает им объяснить и принять свои «бонусы» вознаграждения, получаемые в результате несправедливых ситуаций.

В группе с чувствительностью к справедливости «**жертва**» ведущим был выявлен высокий уровень чувствительности к несправедливости у 12% студентов. Средний уровень был выявлен у 9% студентов и низкий уровень – 4% студентов. Вероятно, для группы «жертв», где выражен высокий уровень чувствительности к справедливости, характерна высокая степень эмпатии, так как сочувствие и сопереживание к тем, кто оказался в несправедливой ситуации, делает, по их мнению, лучше. У них возникают гнев, обида, боль и с другой стороны – вина или стыд. Им легче защищать кого-то, чем отстаивать свои права.

В группе с чувствительностью к справедливости «**нарушитель**» ведущим был выявлен

средний уровень переживания несправедливости – 6% студентов. Высокий уровень и низкий уровень был выявлен у 4% студентов. Вероятно, для группы нарушителей со средним уровнем переживания несправедливых ситуаций характерна активность, которая может выражаться как в протестных или проактивных формах поведения. Сопроотивление обстоятельствам, условиям и всему миру – это важная цель их существования.

В результате изучения ценностей по ценностному опроснику (ЦО) Ш. Шварца были получены следующие данные (средние показатели) (таблица).

Мы полагаем, что разные виды чувствительности к справедливости находят свое выражение в идеалах и ценностных приоритетах. Для студентов с чувствительностью к справедливости «**наблюдателей**» по критериям парных выборок были выделены ведущие ценности: *конформность, доброта, гедонизм (идеалы) и конформность, традиции и достижения* (приоритеты). Соединение, с одной стороны, заботы о близких (*доброта, конформность*), с другой стороны, стремления к собственному наслаждению (*гедонизм*) заставляет их вести более спокойный (конформный) образ жизни, «плыть по течению», быть как все. Ориентация на достижения (личный успех) – это стремление к социальному положению и созданию комфортных стабильных жизненных условий.

Для студентов с чувствительностью «**бенефициаров**» по критериям парных выборок были выделены ведущие ценности: *власть, стимуляция, самостоятельность (идеалы)*, а также *достижение, стимуляция, гедонизм* (приоритеты). Доминирование над окружающими (проявления ценности «власти») может быть связано с внутренней неуверенностью, с потребностью отстаивать свою точку зрения.

Средние показатели ценностей для разных видов чувствительности личности в исследуемой группе
Average values for different types of personality sensitivity in the study group

Ценности	Наблюдатель		Бенефициар		Жертва		Нарушитель	
	Идеалы	Приоритеты	Идеалы	Приоритеты	Идеалы	Приоритеты	Идеалы	Приоритеты
Конформность	5	1,6	4,1	2	5,75	2	5,4	1,4
Безопасность	4,6	1	4,2	2,1	5,6	3,75	6	1,2
Традиции	3,8	0,75	4,1	1,5	5,8	5,5	5,4	2,5
Универсализм	4,5	1,4	3,4	2,1	5,2	2,6	5,1	2,83
Доброта	5,2	1	3,2	2	4,5	4	5	0,5
Стимуляция	3,3	1	4,9	3	5,3	3	5	3
Гедонизм	5,3	0,3	4,1	2,5	4,8	2,3	6	1,2
Достижение	4	1,25	3	2,3	4,5	2,75	6,25	3
Самостоятельность	4,3	0,25	4,8	2	4	2,3	6,4	1,5
Власть	3,2	0,2	5,2	2,2	5	2,4	5,1	2,8

Для студентов с чувствительностью к справедливости **«нарушителей»** ведущие ценности – идеалы: *достижение, гедонизм, самостоятельность* и приоритеты: *стимуляция, универсализм, власть*. В позиции **«нарушителя»** полученные идеалы показывают, что существует потребность в достижениях, самоутверждении, а с другой стороны – это скрытые проявления неуверенности, мнительности и тревожности. Направленность на результативность и получение удовольствий свойственно этой группе студентов. Если в ситуациях происходит критическая оценка их поведения, то эти студенты очень болезненно реагируют на замечания.

Для студентов с чувствительностью к справедливости **«жертва»** по критериям парных выборок были выделены ведущие ценности: *конформность, безопасность, традиции* (идеалы), а в приоритетах *традиции, доброта, безопасность*. Позиция **«жертвы»** (ценность *«традиции»*, *«безопасность»*) отражает зависимость данной группы от мнения окружающих, от установленных правил. Переживание ситуаций насилия создает чувство страха, игры на жалость, иногда злость, обиду и готовность обвинить всех, кто виноват в страданиях, и тех, кто несчастной жертве не помогает.

Заключение

Изучение видов чувствительности к справедливости и ценностей в ходе переживания студентами несправедливых ситуаций помогает понять природу поведенческих паттернов молодого поколения. Для изучаемой группы студентов преобладающим был выявлен высокий уровень переживания несправедливых ситуаций. Полагаем, что этот уровень является ведущим, так

как он отражает эмоциональную значимость (включенность) в переживания несправедливых ситуаций и связан процессами адаптации, оказывая влияние на успешность обучения.

Ведущая чувствительность к справедливости у исследуемой группы – это чувствительность **«наблюдателя»**. Считаем, что у студентов эмоциональная впечатлительность от переживания несправедливой ситуации сопровождается высокой степенью тревожности, неуверенности. Когда требуется совершить действия для разрешения несправедливой ситуации, для студентов с чувствительностью к справедливости **«наблюдателя»** возникает *«замирание»*, страх. Позиция наблюдателя является наиболее безопасной для дальнейшей успешной учебной деятельности. Для испытуемых с чувствительностью к справедливости **«бенефициар»** ведущая ценностная характеристика – это *власть, для «жертв»* – конформные ценности, для **«нарушителей»** – ценности, связанные с достижением.

Переживание несправедливых ситуаций в студенческой жизни связано с отношениями между преподавателем и студентами в ходе коммуникации. Преподаватель задает эталоны в поведении студентов и переживание несправедливых ситуаций, возникающих по его вине, оказывает травмирующее воздействие на психику молодого поколения. При этом в основном формируются конформные паттерны поведения. Преподаватель воспринимается как авторитет (*«истина в последней инстанции»*), и восприятие получаемой информации происходит без критической оценки содержания.

Неуважение к личности, недоверие, равнодушие, подозрительность, обиды, зависть являются травмирующими факторами в переживаниях студентами несправедливых ситуаций, происходящих

в учебном процессе. Поиск компромиссов, разных форм сотрудничества поможет улучшить взаимоотношения между преподавателем и студентом.

Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в мероприятиях, направленных на формирование коммуникативной культуры.

Благодарности и финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 17-06-00379 «Чувствительность к справедливости как детерминанта делинквентного и просоциального поведения»).

Библиографический список

1. Зимняя И. А. Педагогическая психология : учебник для вузов. М. : Логос, 2000. 384 с.
2. Ананьев Б. Г. Психология и проблемы человекознания : избран. психол. тр. / под ред. А. А. Бодалева; Рос. акад. образования, Моск. психол.-социал. ин-т. М. : Институт практической психологии ; Воронеж : НПО «МОДЭК», 2005. 431 с.
3. Лисовский В. Т. Личность студента. Л. : Изд-во Ленинградского университета, 1974. 168 с.
4. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб. : Питер, 2015. 705 с.
5. Выготский Л. С. Собрание сочинений : в 6 т. Т. 3. Проблемы развития психики / под ред. А. М. Матюшкина. М. : Педагогика, 1983. 368 с.
6. Василюк Ф. Е. Переживание и молитва (опыт общепсихологического исследования). М. : Смысл, 2005. 191 с.
7. Корепанова Е. В. Психологическая характеристика диалога в общении «Преподаватель – студенты» // Вестн. Тамб. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. 2012. Вып. 8. С. 115–120.
8. Адамян А. А., Нартова-Бочавер С. К., Шмитт М. Опросник «Чувствительность к справедливости» : валидизация на русскоязычной выборке // Психологический журнал. 2018. Т. 39, № 4. С. 105–116. DOI: 10.31857/S020595920000075-8
9. Карандашев В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности : концепция и методическое руководство. СПб. : Речь, 2004. 70 с.
10. Schmitt M., Baumert A., Fetchenhauer D., Gollwitzer M., Rothmund R., Schlösser T. Sensibilität für Ungerechtigkeit // Psychologische Rundschau. 2009. Bd. 60 (1). P. 8–22. DOI: 10.1026/0033-3042.60.1.8
11. Schmitt M., Baumert A., Gollwitzer M., Maes J. The Justice Sensitivity Inventory : Factorial validity, location in the personality facet space, demographic pattern, and normative data // Social Justice Research. 2010. Vol. 23. P. 211–238. DOI: 10.1007/s11211-010-0115-2
12. Schmitt M., Neumann R., Montada L. Dispositional sensitivity to befallen injustice // Social Justice Research. 1995. Vol. 8. P. 385–407. DOI: 10.1007/BF02334713
13. Mikula G., Scherer K. R., Athenstaedt U. The role of injustice in the elicitation of differential emotional reactions // Personality and Social Psychology Bulletin. 1998. Vol. 24. P. 769–783. DOI: 10.1177/0146167298247009
14. Нартова-Бочавер С. К., Астанина Н. Б. Психологические проблемы справедливости в зарубежной персонологии : теории и эмпирические исследования // Психологический журнал. 2014. Т. 35, № 1. С. 16–32.
15. Нартова-Бочавер С. К., Астанина Н. Б. Чувствительность к справедливости как свойство субъекта : личностный ресурс или бремя // Человек, субъект, личность в современной психологии : материалы междунар. конф., посвящ. 80-летию А. В. Брушлинского : в 3 т. / отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко. М. : Институт психологии РАН, 2013. Т. 3. С. 574–577.

Образец для цитирования:

Гайворонская А. А. Переживания студентами вуза несправедливых ситуаций в учебном процессе // Изв. Саратовского университета. Сер. Психология развития. 2020. Т. 9, вып. 1 (33). С. 69–76. DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-1-69-76>

Experience of Unfair Situations in University Students in the Course of Educational Process

Alexandra A. Gayvoronskaya

Alexandra A. Gayvoronskaya, <https://orcid.org/0000-0002-9578-4463>, Head Forensics Department (Forensics Centre), Investigative Committee of the Russian Federation, 2 Tekhnicheskij Pereulok, Moscow 101000, Russia, agajvoronskaya@yandex.ru

The relevance of the research topic is conditioned by insufficient coverage of unfair situations-related experience in students in the course of educational process. Studying the experience of unfair situations during the communicative interaction of university professors and students reflects the ways of personal development and contributes to the improvement of psychological climate in student life. The purpose

of the study is to identify students' experiences of unfair situations arising in the educational process and various types of sensitivity to justice, as well as values. Presumably, values of achievement are characteristic of subjects with sensitivity of "beneficiaries", values of conformity are characteristic of "victims", values of independence can be traced in "violators", while traditional values are expressed for "observers". The study was carried out on a sample of students (N = 98; average age = 19.4 years, 50% of men) using the mini-essay method, content analysis, M. Schmitt's justice sensitivity scale, and S. Schwartz's value questionnaire. It is shown that the content of experiences related to unfair situations in students is caused by manifestations of communicative aggression by professors. The major topics of students' mini-essays describing unfair situations are criticism, causticity, irony of a professor; high expectations of a professor as far as the content of the subject under study is concerned. We set a high level of emotional stress towards the unfair situation for

the group under study, where the major component of sensitivity to justice is the sensitivity of the “observer” in relation to the value of conformism. For subjects with the “beneficiary” type of sensitivity to justice, power is the leading value characteristic, for “victims” these are conformal values, for “violators” - the value of achievement. It has been shown that a university professor sets standards for students’ behavior, while experiencing unfair situations that are his/her fault, has a traumatic effect on the students’ psyche. The applied aspect of the problem under study can be implemented in activities aimed at the development of communicative culture between teachers and students to reduce communicative aggressiveness.

Keywords: emotional stress, unfair situation, sensitivity to fairness, values, students, beneficiary, violator, victim, observer.

Received: 08.07.2019 / Accepted: 27.09.2019 / Published: 31.03.2020

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Acknowledgments: *This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project No. 17-06-00379 “Sensitivity to justice as a determinant of delinquent and prosocial behavior”).*

References

1. Zimnyaya I. A. *Pedagogicheskaya psikhologiya. Uchebnik dlya vuzov* [Pedagogical Psychology. Textbook for Universities]. Moscow, 2000. 384 p. (in Russian).
2. Anan'yev B. G. *Psikhologiya i problemy chelovekovedeniya: izbrannyye psikhologicheskiye trudy* [Psychology and Issues of Modern Human Knowledge: selected psychological papers]. Ed. by A. A. Bodalev. Moscow, Institut prakticheskoy psikhologii; Voronezh, NPO “MODEK” Publ., 2005. 431 p. (in Russian).
3. Lisovskiy V. T. *Lichnost' studenta* [Student's Personality]. Leningrad, Izd-vo Leningradskogo universiteta, 1974. 168 p. (in Russian).
4. Rubinshteyn S. L. *Osnovy obshchey psikhologii* [Fundamentals of General Psychology]. St. Petersburg, Piter Publ., 2015. 705 p. (in Russian).
5. Vygotskiy L. S. *Sobraniye sochineniy: v 6 t. T. 3. Problemy razvitiya psikhiki*. [Collected works in 6 volumes. Vol. 3. Problems of Mental Development]. Ed. A. M. Matyushkin. Moscow, Pedagogika Publ., 1983. 368 p. (in Russian).
6. Vasilyuk F. E. *Perezhivaniye i molitva (opyt obshchepsikhologicheskogo issledovaniya)* [Experience and Prayer (Experience of General Psychological Research)]. Moscow, Smysl Publ., 2005. 191 p. (in Russian).
7. Korepanova E. V. Psychological Characteristics of Dialogue of Interaction Teacher–Students. *Tambov University Review. Series: Humanities*, 2012, iss. 8, pp. 115–120 (in Russian).
8. Adamyan A. A., Nartova-Bochaver S. K., Shmitt M. The Justice Sensitivity Questionnaire: Validation in a Russian Sample. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 2018, vol. 39, no. 4, pp. 105–116 (in Russian). DOI: 10.31857/S020595920000075-8
9. Karandashev V. N. *Metodika Shvartsa dlya izucheniya tsennostey lichnosti: kontseptsiya i metodicheskoye rukovodstvo* [Schwartz's Method for Study of Personal Values: Concept and Methodological Guidance]. St. Petersburg, Rech' Publ., 2004. 70 p. (in Russian).
10. Schmitt M., Baumert A., Fetschenhauer D., Gollwitzer M., Rothmund R., Schlösser T. Sensibilität für Ungerechtigkeit [Sensitivity to Injustice]. *Psychologische Rundschau* [Psychological Review], 2009, vol. 60 (1), pp. 8–22 (in German). DOI: 10.1026/0033-3042.60.1.8
11. Schmitt M., Baumert A., Gollwitzer M., Maes J. The Justice Sensitivity Inventory: Factorial validity, location in the personality facet space, demographic pattern, and normative data. *Social Justice Research*, 2010, vol. 23, pp. 211–238. DOI: 10.1007/s11211-010-0115-2
12. Schmitt M., Neumann R., Montada L. Dispositional Sensitivity to Befallen Injustice. *Social Justice Research*, 1995, vol. 8, pp. 385–407. DOI: 10.1007/BF02334713
13. Mikula G., Scherer K. R., Athenstaedt U. The Role of Injustice in the Elicitation of Differential Emotional Reactions. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 1998, vol. 24, pp. 769–783. DOI: 10.1177/0146167298247009
14. Nartova-Bochaver S. K., Astanina N. B. Theories and Empirical Research on Justice in the Foreign Personality Psychology. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 2014, vol. 35, no. 1, pp. 16–32 (in Russian).
15. Nartova-Bochaver S. K., Astanina N. B. Sensitivity to Justice as Subject's Property: Personal Resource or Burden. In: A. L. Zhuravlev, E. A. Sergiyenko, eds. *Chelovek, sub'yekt, lichnost' v sovremennoy psikhologii: materialy mezhdunarodnoy konferentsii, posvyashchennoy 80-letiyu A. V. Brushlinskogo: v 3 t.* [Person, Subject, Personality in Modern Psychology. Proceedings of the international conference dedicated to the 80th anniversary of A. V. Brushlinsky: in 3 vols.]. Moscow, Institut psikhologii RAN, 2013, vol. 3, pp. 574–577 (in Russian).

Cite this article as:

Gayvoronskaya A. A. Experience of Unfair Situations in University Students in the Course of Educational Process. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2020, vol. 9, iss. 1 (33), pp. 69–76 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-1-69-76>